Десорбция водорода с поверхности в условиях эпитаксиального наращивания слоев кремния из моносилана в вакууме

© Л.К. Орлов[¶], Т.Н. Смыслова*

Институт физики микроструктур Российской академии наук, 603950 Нижний Новгород, Россия * Всесоюзный научно-исследовательский институт экспериментальной физики, 607190 Саров, Россия

(Получена 10 февраля 2005 г. Принята к печати 22 марта 2005 г.)

Впервые по экспериментальным данным, описывающим степень покрытия поверхности кремниевой пластины водородом непосредственно в процессе выращивания эпитаксиального слоя кремния из силана в вакууме, определен коэффициент десорбции водорода и энергия активации этого процесса. Проведено сопоставление данных величин с результатами других авторов, полученных в условиях низкотемпературного эксперимента, например, методом термодесорбционной спектрометрии. Найденные величины использованы для вычисления коэффициента кристаллизации и его зависимости от температуры роста и скорости распада моносилана на ростовой поверхности.

Влияние водорода на характеристики материалов в последние годы широко обсуждается в литературе в связи с развитием методов его обнаружения в кристалле и его ролью в формировании микродефектов в кремнии [1]. Особый интерес вызывает спектроскопия связанного в кристалле Si водорода и, в частности, спектроскопия расположенных в средней и дальней инфракрасной области спектра [2–4] вращательно-колебательных линий молекул SiH_n, захваченных поверхностью, либо встроенных в кристалл кремния. Анализ свойств и характеристик водородных комплексов немыслим без разработки методов, пусть иногда весьма косвенных, определения их поверхностных или объемных концентраций и параметров их определяющих, в частности коэффициента десорбции водорода.

На практике появление водорода в эпитаксиальном кремнии связано с используемой технологией выращивания пленок из гидридов. Накопление водорода на поверхности в процессе роста ведет к его появлению и в слое, что приводит к пассивации оборванных связей на дефектах кристалла и улучшению его электрофизических характеристик, что наиболее отчетливо проявляется в гидрогенезированном аморфном кремнии. С другой стороны, пассивация поверхностных связей водородом в условиях низкотемпературного эпитаксиального процесса приводит к существенному снижению скорости роста пленок, ограничивая тем самым возможности использования гидридного вакуумного метода эпитаксии для выращивания многослойных, в том числе, квантоворазмерных гетерокомпозиций.

В свете сказанного, развитие методов анализа характеристик поверхностного водорода непосредственно в условиях технологического эксперимента и определение его десорбционных характеристик, наряду с проблемой растворения водорода в кремнии, имеют наряду с прикладным, важное фундаментальное значение, так как позволяют лучше понять явления и изучать физикохимические процессы, протекающие на поверхности, зачастую в условиях сильной неравновесности системы. В литературе, однако, имеется довольно значительный разброс данных по скорости десорбции водорода. Согласно, например, данным работы [5], в которой представлены температурные зависимости коэффициента десорбции водорода, полученные либо используемые в работах различных авторов, следует, что для конкретной температуры роста при одной и той же энергии активации процесса десорбции разброс параметра χ составляет, по данным различных авторов, как минимум 2 порядка величины $\chi_0 = 8 \cdot 10^{13 \pm 1} \, \mathrm{c}^{-1}$. Далее, используя предлагаемую методику расчета и данные по десорбции водорода с поверхности кремния непосредственно в условиях ростового эксперимента [6], мы уточнили значение параметра десорбции в диапазоне температур 450-650°C, что позволило спрогнозировать его температурную зависимость на область более высоких температур.

В соответствии со сказанным цель настоящей работы заключалась в исследовании кинетики процесса распада при пиролизе гидридов на эпитаксиальной поверхности кремния для последующего определения поверхностной концентрации водорода, нахождения характеристик связи водорода с поверхностью, эффектов встраивания атомов водорода в кристалл и закономерности его растворения в кремнии. Особенность данной работы в отличие от других работ, где, в частности, для определения коэффициента десорбции водорода используются методы термоуправляемой десорбционной спектроскопии [7,8], — мы использовали данные технологических экспериментов, по некоторым аспектам проблемы широко представленные в литературе.

В качестве основного метода для решения поставленной задачи нами использована система кинетических уравнений, описывающая цепочку физико-химических процессов распада молекулы на горячей поверхности и связывающая изменения безразмерных концентраций θ_i атомов и молекул, адсорбируемых ростовой поверхностью, с молекулярным потоком гидрида, поступающего к

[¶] E-mail:orlov@ipm.sci.-nnov.ru

подложке [9]. Для адекватного решения задачи и вычисления поверхностных концентраций продуктов распада гидрида в большинстве случаев возникает необходимость определения либо уточнения констант, входящих в кинетические уравнения и ответственных за скорость протекания того или иного процесса на поверхности роста. Последние можно найти, если в число основных уравнений системы включить выражения, определяющие рост и состав растущего эпитаксиального слоя. Окончательный выбор рабочей системы уравнений, используемой для анализа процесса пиролиза и кристаллизации, определяется составом либо видом используемых газов, а также выбором конкретной схемы их распада.

Общая система уравнений, описывающая, в частности, влияние кинетики распада гидридов на поверхности эпитаксиальной пленки на стационарный рост слоя $Si_{1-x}Ge_x$, была рассмотрена нами ранее в работах [10,11]. В самом общем случае система содержит большое число уравнений, задаваемых типом поверхностных реакций, включающих как мономолекулярную, так и бимолекулярную схемы распада, в подавляющем случае с неопределенными кинетическими коэффициентами. На даннам этапе нами рассмотрена простейшая система с одним типом газа — моногидридом кремния, эксперименты по которому наиболее широко представлены в литературе.

В работе мы рассмотрели наряду с простейшей схемой (моделью) распада силана [10],

$$\begin{aligned} \operatorname{SiH}_4(g) + \underline{2} &\to \underline{\operatorname{Si}}\operatorname{H}_3 + \underline{\operatorname{H}}, \quad \underline{\operatorname{Si}}\operatorname{H}_3 + \underline{3} \to \underline{\operatorname{Si}} + 3\,\underline{\operatorname{H}}, \\ \underline{\operatorname{Si}} &\to \operatorname{Si}(cr), \quad \underline{\operatorname{H}} \to 1/2\,\operatorname{H}_2(g), \end{aligned}$$
(1)

)

наиболее часто используемой при расчетах, также другие схемы (модели) распада молекулы SiH₄, предлагаемые в литературе (см., например, [12]):

$$\begin{split} \operatorname{SiH}_4(g) + \underline{1} &\rightarrow \underline{\operatorname{Si}}\operatorname{H}_2 + \operatorname{H}_2(g), \quad \underline{\operatorname{Si}}\operatorname{H}_2 + \underline{2} \rightarrow \underline{\operatorname{Si}} + 2\,\underline{\mathrm{H}}, \\ & \underline{\operatorname{Si}} \rightarrow \operatorname{Si}(cr), \quad \underline{\mathrm{H}} \rightarrow 1/2\,\operatorname{H}_2(g), \qquad (2) \\ & \operatorname{SiH}_4(g) + \underline{1} \rightarrow \underline{\operatorname{SiH}}_2 + \operatorname{H}_2(g), \\ & 2\,\underline{\operatorname{SiH}}_2 + \underline{2} \rightarrow 2\,\underline{\operatorname{Si}} + 2\,\underline{\mathrm{H}} + \operatorname{H}_2(g), \\ & \underline{\operatorname{Si}} \rightarrow \operatorname{Si}(cr), \quad \underline{\mathrm{H}} \rightarrow 1/2\,\operatorname{H}_2(g), \qquad (3) \\ & \operatorname{SiH}_4(g) + \underline{3} \rightarrow \underline{\operatorname{SiH}}_2 + 2\,\underline{\mathrm{H}}, \quad \underline{\operatorname{SiH}}_2 \rightarrow \underline{\operatorname{Si}} + \operatorname{H}_2(g), \\ & \underline{\mathrm{Si}} \rightarrow \operatorname{Si}(cr), \quad \underline{\mathrm{H}} \rightarrow 1/2\,\operatorname{H}_2(g), \qquad (4) \\ & \operatorname{SiH}_4(g) + \underline{3} \rightarrow \operatorname{SiH} + 2\,\underline{\mathrm{H}} + 1/2\,\operatorname{H}_2(g), \end{split}$$

$$\begin{split} & \operatorname{SiH} \to \operatorname{Si} + 1/2 \operatorname{H}_2(g), \\ & \underline{\operatorname{Si}} \to \operatorname{Si}(cr), \quad \underline{\operatorname{H}} \to 1/2 \operatorname{H}_2(g), \end{split} \tag{5}$$

В моделях (1)–(5) подчеркивание химического символа указывает на связь атома с поверхностью, подчеркнутая цифра — число свободных связей на поверхности, требуемых для протекания реакции.

Представленные реакции основаны на иных предположениях относительно состава атомов водорода и радикалов гидрида на поверхности, которые играют наиболее

Физика и техника полупроводников, 2005, том 39, вып. 11

T_{gr} ,°C	$V_{gr},$ Å/c	$ heta_{ m H}=n_{s m H}/n_s$
800	0.39	
750	0.373	
700	0.328	
650	0.250	0.02
600	0.183	0.05
550	0.109	0.22
500	0.049	0.5
450	0.0167	0.8

важную роль в протекающих на поверхности процессах. Выбор соответствующей молекулы в (1)–(5) связан с предположением наибольшей длительности процесса ее распада на ростовой поверхности.

Основными параметрами, подлежащими определению в данной задаче, являются поверхностные безразмерные концентрации атомов θ_{Si} , θ_H и молекул θ_{SiH_n} , отнесенные к концентрации поверхностных связей $n_s = 6.78 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2}$, частота распада гидрида $\nu = \nu_0 \exp(-E_{SiH_n}^a/kT)$, скорость десорбции водорода $\chi = \chi_0 \exp(-E_H^a/kT)$ и коэффициент кристаллизации атомов кремния $r(\theta_j, T)$. Некоторые свободные параметры задачи, в частности, такие как r и χ , могут быть доопределены путем использования экспериментальных данных, например, по температурным зависимостям скорости роста пленки $V_{gr} = (n_s/n_0)r \cdot \theta_{Si}$ и концентрации поверхностного водорода. Здесь $n_0 = 5.5 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$.

В таблице представлены соответствующие данные, полученные на основе анализа многочисленных публикаций по определению скорости роста пленок кремния (см., например, [13]) и работ по измерению концентрации поверхностного водорода в процессе роста [6,14,15]. Данные в таблице выбраны в соответствии с наиболее часто используемым давлением силана в реакторе $P_{\text{SiH}_4} \approx 0.3$ мТорр. Соответствующие таблице экспериментальные значения величины θ_{H} , взятые из работы [6], представлены на рис. 1, *а* (символ *0*).

Для решения поставленной задачи в кинетических уравнениях, записанных для указанных выше ростовых моделей, величина х была выбрана в качестве искомой функции. Концентрация адсорбированного водорода $\theta_{\rm H}$ рассматривалась как параметр задачи. Используя данные значения $\theta_{\rm H}$ в качестве одного из основных параметров задачи, нетрудно на основе соответствующей системы кинетических уравнений определить значения коэффициента десорбции χ для всех представленных в таблице значений температуры роста. Указанная процедура вычислений оказывается возможной для однозначного определения коэффициента десорбции водорода вследствие полной независимости поверхностной концентрации водорода от скорости распада моносилана v, для различных моделей распада и широкого диапазона ростовых температур, как это следует из рис. 1, b. Рассчитанные на основе экспериментальных данных в рамках используемых моделей значения параметра десорбции водорода х представлены на рис. 2, а сплош-

Рис. 1. Зависимости поверхностной концентрации водорода от температуры (*a*) и от частоты распада моносилана (*b*). *a* — символ 0 — экспериментальные данные работы [6], линии — расчетные кривые I-5, полученные в рамках моделей 1-5 для $v_0 = 96 \text{ c}^{-1}$ и χ_0, c^{-1} : $I = 8 \cdot 10^{11}, 3 = 2 \cdot 10^{11}$, кривые $2, 4, 5 = 4 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$; *b* — зависимости, рассчитанные в рамках моделей 1 (кривая $I, \chi_0 = 8 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$) и 2 (кривая $2, \chi_0 = 4 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$) при трех значениях температуры, °C: 700 — сплошные линии, открытый символ; 600 — штриховые линии, заполненный наполовину символ; 500 — пунктирная линия, сплошной символ. При расчетах использовались значения: P = 0.3 мТорр, $E_{\text{SH}_3}^a = 0.08$ эВ, $E_{\text{H}}^a = 1.755$ эВ.

ными символами. В рамках активационной зависимости коэффициента десорбции водорода $\chi = \chi_0 \exp\{-E_{\rm H}^a/kT\}$, используя, например, метод сопряженных градиентов, нетрудно подобрать значения параметров χ_0 и $E_{\rm H}^a$ и построить зависимости $\chi(T)$, наилучшим образом совпадающие со значениями χ , полученными на основе экспериментальных данных. Соответствующие зависимости представлены на рис. 2, *a* (прямые линии, открытые символы). Для всех моделей была получена приблизительно одинаковая энергия активации $E_{\rm H}^a = 1.75 - 1.76$ эВ, и определен предэкспоненциальный множитель, равный $8 \cdot 10^{11} \, {\rm c}^{-1}$ для модели 1, $4 \cdot 10^{11} \, {\rm c}^{-1}$ для моделей 2, *4*, 5 и $2 \cdot 10^{11} \, {\rm c}^{-1}$ для модели 3. На рис. 2, *b* для сравнения представлены активационные зависимости ко

эффициента десорбции водорода, полученные отличными от использованного в настоящей работе способами другими авторами. Сопоставление кривых показывает, что результаты работ [5,16] наилучшим образом совпадают по абсолютной величине коэффициента χ с результатами наших расчетов, проведенных в рамках моделей 1, 2, 4, 5, но имеют большие различия в энергиях активации данного процесса. Результаты расчетов, проведенных в рамках модели 3, близки к результатам работ [7,17] как по значению энергии активации, так и по величине предэкспоненциального множителя. Проведенные расчеты и сопоставительный анализ позволяет сделать вывод в пользу значения коэффициента десорбции водорода с поверхности кремния с энергией активации, близкой к величине $E_a \approx 1.7 - 1.8$ эВ, и предэкспоненциальным множителем χ_0 в интервале значений $(2-4) \cdot 10^{11} c^{-1}$.

Рис. 2. Температурные зависимости коэффициента десорбнии водорода χ . a — расчет по модели 1 (кривая I, $\chi_0 = 8 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$), по моделям 2, 4, 5 (кривая 2, символы 2, 4, 5, $\chi_0 = 4 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$), по моделяи 3 (кривая 3, $\chi_0 = 2 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$) на основе экспериментальных данных работы [6] при P = 0.3 мТорр, $E_{\text{SH}_3}^a = 0.08 \text{ эB}$, $v_0 = 96 \text{ c}^{-1}$, $E_{\text{H}}^a = 1.755 \text{ эB}$; b — экспериментальные данные различных авторов, соответствующие $\chi_0 = 2.1 \cdot 10^{15} \text{ c}^{-1}$, $E_{\text{H}}^a = 2.28 \text{ эB}$ [16] — кривая I; $\chi_0 = 8 \cdot 10^{13} \text{ c}^{-1}$, $E_{\text{H}}^a = 2.1 \text{ эB}$ [5] — кривая 2; $\chi_0 = 2.2 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$, $E_{\text{H}}^a = 1.8 \text{ эB}$ [17] — кривая 3.

Рис. 3. Зависимости коэффициента кристаллизации r от температуры (a) и от частоты распада моносилана (b): a — расчетные кривые, полученные для $v_0 = 96 \text{ c}^{-1}$ на основе зависимости $\chi = \chi_0 \exp(-E_{\text{H}}^a/kT)$ в рамках моделей: 1 с $\chi_0 = 8 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$ — символ I; 3 с $\chi_0 = 2 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$ — символ 3; 2, 4, 5 с $\chi_0 = 4 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$ — символы 2, 4, 5 соответственно; b — зависимости, рассчитанные в рамках модели 2 с $\chi_0 = 4 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$ при трех значениях ростовой температуры, °C: 700 — открытый символ 2; 600 — заполненный наполовину символ 2; 500 — сплошной символ, $v = v_0 \exp(-E_{\text{SH}_n}^a/kT)$. При расчетах использовалось P = 0.03 мТорр, $E_{\text{SH}_3}^a = 0.08$ эВ, $E_{\text{H}}^a = 1.755$ эВ. Прямая линия показывает взаимосвязь между vи v_0 .

Используя найденные значения коэффициента десорбции водорода и учитывая независимость $\theta_{\rm H}$ от частоты распада силана, нетрудно решить обратную задачу и рассчитать в рамках рассматриваемых моделей температурную зависимость поверхностной концентрации водорода во всем диапазоне наиболее интересных для технологии температур роста (рис. 1, *a*). Сопоставление теоретических кривых с экспериментальными точками показывает наилучшее совпадение экспериментальных данных с расчетными кривыми, полученными в рамках моделей 1, 3 в области температур выше 500°С. Из рис. 1, в частности, видно, что именно в области температур ниже 500°С заполнение поверхности водородом приближается к верхнему пределу $\theta_{\rm H} \approx 1$. Заметим, что отсутствие какой-либо зависимости поверхностного покрытия водородом от скорости распада моносилана никак не связано с возможной значительной разницей в скоростях протекания каждого из этих процессов. Это, например, видно из сравнения зависимости $\chi(T)$ на рис. 2 с зависимостью $\nu(\nu_0, T)$, представленной на рис. 3, *b*. Видно, что в широком диапазоне температур указанные величины имеют сопоставимые значения.

Другим важным параметром системы, сильно зависящим от покрытия поверхности водородом, является коэффициент кристаллизации атомов кремния. Последний, однако, в отличие от $\theta_{\rm H}$ весьма чувствителен как к температуре процесса, так и к частоте распада гидрида на горячей поверхности. На рис. 3, а в качестве примера представлена зависимость r(T) для разных схем распада моногидрида при $\nu = \nu_0 \exp\{-E_{SiH_w}^a/kT\}$ с $v_0 = 96 \,\mathrm{c}^{-1}$ [18] и $E^a_{\mathrm{SiH}_m} = 0.08 \,\mathrm{эB}$ [19]. Для выбранных значений параметров характерная скорость распада $v \approx 36 \,\mathrm{c}^{-1}$ существенно превосходит скорость кристаллизации *r*. В диапазоне температур $T_{gr} = 500 - 800^{\circ}$ С величина r, согласно рис. 3, b, меняется в диапазоне значений r = 0.05 - 0.5. Уменьшение предэкспоненциального множителя *v*₀ до величины ≤1 приводит к значительному росту коэффициента кристаллизации вследствие увеличения концентрации свободных связей на ростовой поверхности.

Отметим, что в проведенном анализе в кинетических уравнениях в члене, описывающем уход водорода с поверхности, мы рассматривали только десорбционную составляющую, полностью пренебрегая возможным встраиванием атомов водорода в растущий слой. Опыт показывает, однако, что концентрация водорода в кремнии достаточно велика. Возможно, что учет этого эффекта может помочь снять разногласия в определении коэффициента десорбции водорода данным методом и методом термодесорбции спектроскопии.

В заключение авторы выражают признательность канд. физ.-мат. наук А.В. Потапову за обсуждение результатов работы и полезные замечания, а также С.А. Никитиной за оказанную помощь при проведении расчетов.

Работа выполнялась в рамках проекта МНТЦ № 2372.

Список литературы

- V.I. Talanin, I.E. Talanin, D.I. Levinson. Proc. 4th Int. Conf. Single crystal growth and heat & mass transfer (Obninsk, Russia, 2001) v. 1, p. 205.
- [2] G. Weirauch, A. Campargue, H. Burger, J. Mol. Spectrosc., 218 (2), 256 (2003).
- [3] M.C. McCarthy, P. Thaddeus. J. Mol. Spectrosc., **222** (2), 248 (2003).
- [4] M. Shinohara, T. Kuwano, Y. Kimura, M. Niwano. Thin Solid Films, 435, 13 (2003).
- [5] C.M. Greenlief, M. Lier. Appl. Phys. Lett., 64, 601 (1994).

- [6] K.J. Kim, M. Suemitsu, M. Yamanaka, N. Miyamoto. Appl. Phys. Lett., 62, 3461 (1993).
- [7] R.W. Price, E.S. Tok, J. Zhang. J. Cryst. Growth, **209**, 306 (2000).
- [8] M.C. Flowers, N.B.H. Jonathan, Y. Liu, A. Morris. J. Chem. Phys., 102, 1034 (1995).
- [9] D.W. Greve. Mater. Sci. Eng. B, 18, 22 (1993).
- [10] A.V. Potapov, L.K. Orlov, S.V. Ivin. Thin Solid Films, 336, 191 (1999).
- [11] Л.К. Орлов, С.В. Ивин, А.В. Потапов, Т.Л. Ивина. ЖТФ, 71 (4), 53 (2001).
- [12] S.M. Gates, C.M. Greenlief, D.B. Beach. J. Chem. Phys., 93, 7493 (1990).
- [13] E.V. Thomsen, C. Christensen. Thin Solid Films, 294, 72 (1997).
- [14] K. Sakamoto, H. Matsuhata, K. Miki, T. Sakamoto. J. Cryst. Growth, 157, 295 (1995).
- [15] S.M. Gates, S.K. Kilkarni. Appl. Phys. Lett., 60, 53 (1992).
- [16] U. Höfer, L. Li, T.F. Heinz. Phys. Rev. B, 45, 9485 (1992).
- [17] K. Sinniah, M.G. Sherman, L.B. Lewis, W.H. Weinberg, J.T. Yates, jr., K.C. Janda. Phys. Rev. Lett., 62, 567 (1989); J. Chem. Phys., 92, 5700 (1990).
- [18] T.R. Bramblett, Q. Lu, T. Karasawa, M.A. Hasan, S.K. Jo, J.E. Greene. J. Appl. Phys., 76, 1884 (1994).
- [19] A. Vittadini, A. Selloni. Phys. Rev. Lett., 75, 4756 (1995).

Редактор Л.В. Беляков

Surface hydrogen desorption at epitaxial vacuum growth of Si layer from monosilane

L.K. Orlov, T.N. Smyslova*

Institute for Physics of Microstructures, Russian Academy of Sciences, 603950 Nizhny Novgorod, Russia * Russian Research Institute of Experimental Physics, 607190 Sarov, Russia

Abstract For the first time we find the coefficient of a hydride desorption and its activation energy using experimental data which describe the surface covering of Si plate by hydrogen in vacuum process of epitaxial Si-layer growth from monosilane. We compared these results with other authors' results which have been obtained in low temperature experiments, *e.g.* by the termodesorption spectroscopy method. These data have been used for calculating the crystallization coefficient *vs.* the growth temperature and monosilane disintegration rate determination on the growth surface.